

ВИТАЛИЙ ЕЛИСЕЕВ

Интеллектуальные права как ограничение права собственности

В системе интеллектуальной собственности белорусский ученый С.А. Судариков выделяет три принципа, одним из которых является дуализм интеллектуальной собственности. Оставляя за рамками этой статьи дискуссию об обоснованности выделения таких принципов, остановимся на том, что понимается под дуализмом интеллектуальной собственности. С.А. Судариков пишет: *Нематериальные объекты интеллектуальной собственности объективно существуют только воплощенными в материальных объектах*¹. Иными словами, объекты интеллектуальной собственности всегда нематериальны. Вместе с тем они находят свое внешнее выражение в объектах материального мира. Такими материальными объектами могут быть вещи, однако, не только они. Принцип дуализма интеллектуальной собственности можно рассмотреть с двух сторон.

С одной стороны, возникает вопрос о том, как оборот материальных объектов, в частности вещей, влияет на юридическую судьбу объектов интеллектуальной собственности. Этот аспект дуализма интеллектуальной собственности не вызывает на практике серьезных трудностей и однозначно урегулирован в современных законодательствах. Так, ст. 1227 ГК РФ (Гражданский кодекс Российской Федерации) гласит:

1. Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.
2. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 1291 настоящего Кодекса.

---

¹ С. Судариков, *Авторское право*, Москва Проспект 2013, С. 21.

Иными словами, оборот вещей, в которых выражены объекты интеллектуальной собственности, не влияет в большинстве случаев на юридическую судьбу самих объектов.

С другой стороны, существует и обратная связь. Как влияют права на объекты интеллектуальной собственности на оборот материальных носителей, в которых эти объекты выражены? Например, являясь собственником вещи, вы можете не являться правообладателем объекта интеллектуальной собственности, воплощенной в вещи. Таким образом, с одной стороны, у вас есть право собственности на вещь, которое позволяет по своему усмотрению совершать в отношении нее любые действия и запрещает кому-либо препятствовать вам в этом. С другой стороны, вы не обладаете правами на использование объекта интеллектуальной собственности, воплощенного в вещи, соответственно, без согласия правообладателя не вправе совершать какие-либо действия в отношении объекта интеллектуальной собственности. Возникает ситуация, в которой интеллектуальные права могут быть противопоставлены праву собственности. Иначе говоря, здесь происходит конфликт между интересами собственника вещи и правообладателя объекта интеллектуальной собственности, который имеет ряд проявлений.

В рамках этой статьи подробно остановимся на одной проблеме, в которой проявляется конфликт интересов собственника и правообладателя, а именно на проблеме соотношения права на неприкосновенность произведения и права собственности на вещь, являющуюся материальным носителем произведения.

Представим следующую ситуацию. По заказу архитектор создает проект жилого дома, который охраняется нормами авторского права. На основе архитектурного проекта возводится дом, право собственности на который приобретает другое лицо. Спустя некоторое время собственник решает реконструировать дом, например, доделать несколько балконов, пристроить гараж или просто добавить декоративные элементы. Будучи собственником недвижимой вещи, он имеет право по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться ею, в том числе изменять каким-либо образом. Одновременно архитектор, создавший проект дома, имеет право на неприкосновенность произведения, т.е. право противодействовать всякому изменению своего произведения. Допустимо ли, не получая согласие автора, изменить материальный объект, в котором выражено произведение? Чьи права и интересы должны иметь приоритет – автора или собственника? Существуют ли какие-либо критерии для установления баланса интересов автора и собственника?

Предлагаю обратиться к статье 6bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года:

Независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав, он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению это-

го произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора.

Норма ст. 6bis Конвенции допускает двоякое толкование в зависимости от того, относим ли мы часть *способному нанести ущерб чести или репутации автора* ко всякому изменению произведения или только к *любому другому посягательству*. В первом варианте толкования запрещены только те изменения, которые способны нанести ущерб чести или репутации автора. Во втором варианте – неправомерны любые изменения произведения, а посягательства в иных формах неправомерны, если способны нанести ущерб чести и репутации автора.

В российской доктрине можно встретить оба варианта толкования. Так, А.М. Эрделевский полагает, что всякое искажение неправомерно независимо от причинения ущерба деловой репутации². Напротив, В.И. Еременко говорит о том, что изменение должно затрагивать репутацию автора³. Такая позиция основана на сравнении английского и французского текста Конвенции, и французский текст, по утверждению В.И. Еременко, однозначно свидетельствует о том, что вред деловой репутации относится и ко всякого рода изменениям, а не только посягательствам в иной форме. Нельзя не отметить, что некоторые авторы, поддерживая вторую позицию, в сущности, приравнивают ее к первой. Они говорят о том, что только автор может оценить, способны ли изменения причинить вред его деловой репутации, соответственно, только от автора зависит, будут ли правомерны те или иные изменения.

Таким образом, первый критерий, который позволяет определить, допустимы ли действия собственника по изменению вещи, в которой воплощено произведение, основан на толковании ст. 6bis Бернской конвенции. Решение вопроса зависит от выбора варианта толкования и от способности изменений причинить ущерб репутации автора.

Второй подход можно назвать объектным. Так, М.Н. Малеина решает вопрос о допустимости изменений в зависимости от вида произведения. Что касается архитектурных произведений, она пишет:

Пределы осуществления права на неприкосновенность архитектурного объекта могут быть обозначены собственником здания. Так, собственник в случае необходимости и в соответствии со строительными нормами и правилами

---

2 А. Эрделевский, *Неимущественные права автора произведения*, Патенты и лицензии 1/2005, С. 32–33.

3 В. Еременко, *К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений*, Адвокат 7/2010, С. 27–37.

может вносить изменения и переделывать архитектурное произведение по своим вкусам, с учетом нужд производить ремонт⁴.

К сожалению, это мнение никак не аргументируется и представляется спорным. Построенные объекты архитектуры – выражение творческой деятельности и профессионализма архитектора, в своем роде портфолио автора. Поэтому свободное изменение объектов архитектуры может причинить ущерб репутации автора. Кроме того, сводится на нет право на авторский надзор, которое в таком случае прекращается в момент завершения строительства в первоначальной форме.

Французский ученый А. Франсон выдвинул целый ряд критериев, позволяющих разграничить интересы автора и собственника:

- причины и цели изменения произведения, в частности добросовестность собственника при осуществлении таких действий;
- наличие у произведения утилитарного значения. Если оно имеет утилитарное значение, то приоритет следует отдать собственнику, если нет – автору;
- место, в котором планировалось использовать произведение. Если автор рассчитывал на публичный показ, то должны быть защищены его интересы. Если произведение было создано исключительно для частного пользования, собственник обладает свободой усмотрения.

Кроме того, интересно обратиться к законодательству разных стран, которое так же неоднозначно разрешает конфликт между собственником и автором, как и доктрина.

В США неимущественные права авторов существенно ограничены по сравнению со странами континентальной Европы, что проявляется и в том, что конфликт интересов собственника и автора обычно разрешается в пользу собственника. Закон США об авторском праве (Глава 17 Кодекса США) содержит различные нормы в отношении различных объектов авторских прав. Например, статья 106А регулирует изменение произведений изобразительного искусства и запрещает собственнику только такие изменения, которые способны причинить ущерб чести или репутации автора. Что касается произведений архитектуры, согласно пункту b ст. 120 Закона США об авторском праве собственник вправе перестраивать и уничтожать здание без получения согласия автора:

Несмотря на положения пункта 2 статьи 160, собственники здания, воплощающего произведение архитектуры, могут без согласия автора или правооб-

---

4 М. Малеина, *Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита*, Москва 2001, С. 217.

ладателя перестроить или уничтожить здание, либо уполномочить других лиц на совершение соответствующих действий.

Противоположным образом интересы собственника и автора разграничиваются во Франции. Ролан Дюма анализирует наиболее известные дела, в которых противопоставлялись моральные права автора и право собственности. С одной стороны, Р. Дюма констатирует сложность и неоднозначность этого вопроса, говорит о необходимости исследовать все обстоятельства каждого конкретного дела⁵. С другой стороны, общая тенденция применения французского права такова, что суды с большей готовностью защищают моральные права автора, нежели право собственности.

Как следует разрешать конфликт между правами автора и собственника по российскому праву? В соответствии со ст. 1226 ГК РФ:

1. Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).
2. Извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 настоящего Кодекса.

Из приведенной нормы с очевидностью следует, что запрещено всякое посягательство на неприкосновенность произведения. А если нарушение способно нанести ущерб чести или репутации, автор может использовать дополнительные способы защиты, например, требовать компенсации морального вреда. Такое толкование практически единодушно поддерживается в комментариях к части IV ГК РФ⁶. Исключения же из ст. 1266 ГК РФ предусмотрены только в отношении программ для ЭВМ, что, должно приводить к выводу, что российское право отдает приоритет интересам авторов во всех остальных случаях, в том числе в случаях использования произведений архитектуры.

⁵ Р. Дюма, *Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции*, Москва 1993, С. 205-209.

⁶ См. напр.: Л. Трахтенгерц (и др.), *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный)*, Москва 2009, С. 230; А. Маковский (и др.), *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный)*, Москва 2008, С. 193.

Однако, среди немногочисленной судебной практики по этому вопросу следует обратить внимание на следующее дело. Архитектор создал проект пятиэтажного многоквартирного дома. Дом был построен, квартиры проданы. Через два года одна из собственников пристроила к своей квартире террасу, что изменило внешний облик здания. Это послужило поводом для обращения архитектора в суд за защитой права на неприкосновенность произведения. Далее имеет смысл процитировать ключевые части судебного решения.

Два защищаемых правом правомерных интереса двух разных лиц оказались в данном случае в явном противоречии, и право одного лица – собственника стеснено правом лица другого – автора, совершенно верно выявляет правовую проблему суд. Между тем, необходимо отметить, что автор произведения вправе запретить его собственнику только вносить в него изменения, но у него нет права запретить собственнику уничтожить это произведение - такой вывод можно допустить, хотя в данном деле об уничтожении или разрушении здания речи не шло. Далее суд выделяет критерий допустимости реконструкции объекта архитектуры, хотя в предыдущем абзаце говорил о праве автора запретить изменения:

(...) Когда речь идёт о произведениях архитектуры, нелогично ограничивать право собственника на реконструкцию капитального строения, которое, например, вследствие окончания срока его эксплуатации находится в аварийном состоянии и грозит обрушением. Из-за отсутствия согласия автора на возведение дополнительных конструкций, которые усилят здание, нельзя ставить под угрозу жизнь и здоровье проживающих в нём граждан.

Примечательно, что в рассматриваемом деле вопрос о безопасности ставился только самим автором, который указывал, что, напротив, пристроенная терраса создает угрозу безопасности.

В конце мотивировочной части суд пишет:

Разрешая данный спор так, чтобы был бы соблюден баланс интересов двух сторон, суд руководствуется положениями статьи 6bis Бернской конвенции об охране литературной и художественной собственности 1886 года

далее идёт цитата конвенциональной нормы:

Таким образом, международное право защищает право автора на неприкосновенность произведения не от любых посягательств, а только тех, которые способны нанести ущерб чести или репутации автора.

В итоге суд отказал в удовлетворении исковых требований автора и признал за собственником право на реконструкцию, так как автор не доказал причинение вреда его чести или деловой репутации.

Что сделал суд? Суд проигнорировал нормы ГК РФ, которые однозначно требовали решить спор в пользу автора, и непосредственно применил нормы Бернской конвенции. При этом был избран вариант толкования, ограничивающий авторские права. Решение суда было оставлено в силе вышестоящими инстанциями, но представляется спорным и противоречивым. Особенно интересно, посчитал ли суд нормы ГК РФ противоречащими Бернской конвенции? Означают ли выводы суда, что статья 1266 ГК РФ не должна применяться как несоответствующая статье 6bis Бернской конвенции, обладающей большей юридической силой? В конечном счете, рассмотренное судебное решение показывает, что вопрос о соотношении права собственности и авторских прав является дискуссионным, и четкие критерии разграничения интересов авторов и собственников в российской правовой системе не найдены.

Подводя итог, следует сказать, что вопрос об интеллектуальных правах как об ограничении права собственности изучен недостаточно. Однако сама постановка вопроса обоснованна, потому что интеллектуальные права и право собственности могут вступать в коллизию, и интеллектуальные права могут ограничивать свободу усмотрения собственника во владении, пользовании и распоряжении вещью как материальным носителем объекта интеллектуальной собственности.

В рамках настоящей статьи был рассмотрен только один аспект проблемы, но на самом деле этих аспектов намного больше. Например, одним из последствий отзыва обнародованного произведения является право автора изъять из обращения экземпляры произведения, то есть прекратить права собственности на них. Аналогично при признании материальных носителей контрафактными такие материальные носители подлежат по решению суда изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации в пользу собственника. Право доступа к произведению изобразительного искусства является ограничением права собственности на оригинал произведения. Эти примеры свидетельствуют о том, что проблема интеллектуальных прав как ограничения права собственности действительно существует и требует дальнейшего изучения.

Биографическая аннотация:

Виталий Елисеев – студент II курса магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научные интересы: авторское право, недобросовестная конкуренция, энергетическое право.

SUMMARY

Intellectual property right as a form of limitation the property right

The study aims at an analysis of the relation between intellectual property right system and right in rem law system. The author makes an attempt to present how the intellectual property rights limit the property rights.

KEYWORDS: intellectual property, limitation of the property right, civil law